

Кроме пиджака, небрежно брошенного на диван, всё выглядело слишком уж неподходяще.

Цзян Хэ всё ещё предавался своим мыслям, когда Фу Юй, уже полностью одетый, появился в гостиной. Он протянул Цзян Хэ стакан воды, держа в руке другой, и непринужденно уселся на диван.

— Садись.

Цзян Хэ, ошеломлённый, взял стакан и сел.

— Дома нет других напитков, только вода, — небрежно объяснил Фу Юй. Затем, сменив тему, добавил:

— Может, расскажешь о себе? Или позволишь мне подробнее посмотреть твоё видео?

Цзян Хэ поспешно протянул телефон Фу Юю.

Пока тот внимательно смотрел видео, Цзян Хэ постарался собраться с мыслями. Несмотря на то, что сегодня Фу Юй выглядел более расслабленным и естественным, его аура казалась ещё более мощной. Возможно, это было связано с тем, что он находился у себя дома и только что встал с постели.

Закончив просмотр, Фу Юй выключил экран и хотел вернуть телефон.

— А ещё ты отправил мне сообщения... — Цзян Хэ не взял телефон.

— А? — Рука Фу Юя слегка дёрнулась, и он просто вернул телефон Цзян Хэ. — Мне кажется, многое остаётся неясным. Может, ты сам всё расскажешь?

— ...Хорошо. — Цзян Хэ согласился.

Сегодня он пришёл не только для того, чтобы обсудить то, о чём писал Фу Юй в сообщениях. Если говорить прямо, то Фу Юй мог задать любые вопросы.

Быстро перебрав все вопросы и ответы, они в основном прояснили ситуацию. В конце Цзян Хэ вспомнил номер, который дал ему Фу Юй, и показал его.

Когда Фу Юй перестал задавать вопросы и погрузился в размышления, Цзян Хэ, сидя на диване, восхищался его пронизательностью и хладнокровием.

— Тебе удобно переехать сюда на несколько дней, Цзян... Хэ?

Цзян Хэ был удивлён, но, с другой стороны, он мог бы остаться здесь на несколько дней. В конце концов, в школе были каникулы, а дядя Фань уже звонил и сказал, что их семья уезжает в загородный дом на пару дней. В период праздников магазин будет закрыт, так что у него не было особых проблем.

Просто так, без всяких объяснений, переезжать в чужой дом...

— Если у тебя есть какие-то опасения, можешь сказать прямо. Если есть вопросы по поводу оплаты, мы можем обсудить, — Фу Юй говорил с искренней доброжелательностью.

Цзян Хэ немного помедлил, обдумывая свои мысли, слегка прикусив губу, и серьёзно произнёс:

— Господин Фу, могу ли я получить часть оплаты заранее?

— Конечно, — Фу Юй ответил без колебаний. — Если ты переедешь сюда, я могу выдать тебе всю оплату за праздничные дни заранее, и все расходы на проживание я беру на себя!

Цзян Хэ кивнул, окончательно решившись.

Договорившись, Цзян Хэ сначала вернулся в общежитие, чтобы собрать несколько вещей. Остальное, как сказал Фу Юй, у него уже было, так что ничего больше брать не нужно.

Собрав свои вещи, Цзян Хэ подумал и положил в сумку ещё пару книг. Хотя он решил жить у Фу Юя, у него была подработка репетитором, и место работы находилось недалеко от университета. Если ему понадобятся книги, он сможет вернуться и взять их — ведь книги были не такими уж лёгкими.

Цзян Хэ отложил сумку в сторону и достал телефон. На праздники он не возвращался домой, и Иньинь, вероятно, уже знала об этом. Чтобы она не волновалась, он решил позвонить.

— Алло?

В трубке раздался голос, и Цзян Хэ ответил:

— Цзян Юань, это я.

— Мяомя?! — Голос Цзян Юаня стал громче.

Затем Цзян Хэ услышал, как Цзян Юань кричит бабушке Цзян:

— Бабушка, Мяомя звонит, ты где?

Возможно, телефон был отодвинут, и голос был не очень чётким. Но Цзян Хэ всё равно слышал слишком возбуждённые шаги Цзян Юаня, стучавшие по полу.

На его лице непроизвольно появилась улыбка.

Бабушка Цзян любила его, и каждый раз, когда он звонил, она была очень рада — Цзян Юань даже ревновал, шутя, кто же тут настоящий внук?

Вскоре телефон перешёл к бабушке Цзян.

Бабушка была уже в годах, и слух у неё был не очень хороший, поэтому она говорила громче, и он привык повышать голос, разговаривая с ней.

— Бабушка, это я!

— Эй, Мяомя! Почему ты не приезжаешь на праздники? Иньинь по тебе скучает.

Бабушка Цзян не спрашивала о подработке Цзян Хэ в университете. Он был похож на свою мать, всегда стремился к самостоятельности. Даже если она уговаривала его сосредоточиться на учёбе, он всё равно не мог успокоиться.

Кроме того, она не могла говорить об этом с полной уверенностью — она была одинокой старушкой, у неё не было сбережений, и она не могла взять на себя его заботы. Как она могла просить его не брать на себя лишнего?

Цзян Хэ был способным парнем, и хотя она жалела его за его трудности, он справлялся со всем, вызывая только гордость. Но она всё равно переживала за обоих детей, особенно за младшую.

— Бабушка, Иньинь ведёт себя хорошо? — Цзян Хэ сильно моргнул.

— Хорошо, Иньинь очень послушная! Сегодня даже помогала тётке по хозяйству. Эх, девочка скучает по тебе, раньше спрашивала, звонил ли ты — я послала Цзян Юаня позвать её.

— Ну и хорошо.

— Бабушка, чем ты занималась? Ты ведь не на огороде работала? Дядя Цзян сказал, чтобы ты больше не работала, ты должна слушаться!

— Нет, не работала — только посадила пару луковиц в огороде, больше ничего не сажала, землю отдала дяде Шану. — Бабушка Цзян поспешно объяснила.

В деревне старики и старушки её возраста всё ещё были крепкими, некоторые даже в семьдесят лет продолжали работать. Все думали, что пока могут двигаться, нужно трудиться, чтобы меньше обременять молодых.

Но в последние годы она уже не могла справляться, здоровье с каждым годом ухудшалось. В молодости она слишком много работала, и теперь, в старости, появились разные болезни.

Делать что-то серьёзное она уже не могла, и любые проблемы становились не мелочью. Лучше было расслабиться и меньше беспокоить молодых.

— Ну и хорошо. Бабушка, тебе пора отдыхать. Следи за своим здоровьем, и если что-то случится, звони мне.

Цзян Хэ искренне относился к бабушке Цзян как к родной, поэтому продолжал уговаривать её.

— Знаю, Мяомяо, Иньинь пришла, поговори с ней немного.

— Хорошо.

Цзян Хэ спокойно слушал, как бабушка Цзян заботилась о Цзян Иньинь, ругала её за то, что та бежала слишком быстро и запыхалась. Его тревожное настроение, которое не покидало его с вчерашнего дня, казалось, постепенно успокоилось.

Цзян Иньинь старалась сдерживаться, но её тяжёлое дыхание всё равно было слышно в трубке. Через несколько секунд её голос донёсся до Цзян Хэ.

— Брат!

Услышав её голос, Цзян Хэ чуть не заплакал. Её голос звучал нормально, но он знал, что она просто старалась быть сильной, чтобы не волновать его.

— Иньинь, ты сегодня помогала тётке? — Цзян Хэ избегал упоминать о других делах.

Цзян Иньинь, после того как позвала его, быстро успокоилась и весело рассказывала брату о домашних делах:

— Да! Брат, я хорошо справилась. Просто устала за день...

Брат и сестра разговаривали, обмениваясь тёплыми словами, не желая разрушать это уютное чувство.

Говоря, они оба невольно замолчали.

— Брат, тётя сказала, что не может одолжить денег, и мне придётся временно не ходить в школу... — В её голосе слышалась горечь, и слова становились влажными.

— Не слушай её! — Цзян Хэ говорил твёрдо, в его сердце зрела решимость.

Авторское примечание: Так как я ни разу не попал в список рекомендуемых, завтра, возможно, изменю время обновления, скорее всего, на дневное.

<http://bllate.org/book/17719/1656042>